

Особенности переводческой рефлексии в англо-русском отраслевом переводе

© кандидат филологических наук *С.В. Власенко*
доцент кафедры английского языка при факультете права
Государственного университета – Высшая школа экономики
при Правительстве РФ (ГУ-ВШЭ), 2010

Переводчик живет в мире постоянной рефлексии.
Ю.А. Сорокин, 2003

Реализация семантического соответствия ...
является, по-видимому,
самой важной задачей переводчика.
Ю.А. Сорокин, 2009

Отраслевой перевод – это межъязыковой перевод, протекающий в сфере профессиональной коммуникации в виде языкового опосредования общения, происходящего между членами экспертных сообществ, которое формализуется посредством порождения, распространения и обмена большого массива отраслевых текстов¹ на языках разных специальностей. Отраслевой перевод как результат основан на речезыковом перекодировании определенного набора предметных знаний в овнешненную речезыковую форму, которые выявлены переводчиком в соответствии с его когнитивным профилем² [Власенко 1996: 4, 2009а; ТППСПК 2006: 33–35], интеллектуальным развитием (психометрическим интеллектом, по И.А. Бубновой [Бубнова 2008]) и коммуникативно-языковой компетенцией [Власенко 1996: 4; 2009б; Комиссаров 2001; Львовская 2008; Швейцер 1988].

В условиях неустанно возрастающего день ото дня англо-русского дискурсивного взаимодействия, в особенности профессионального, актуальность изучения переводческой рефлексии видится самоочевидной. Именно в этой связи первым эпиграфом к настоящей статье были выбраны слова Ю.А. Сорокина о постоянной рефлексии переводчика

¹ Под *отраслевыми* понимаются тексты, содержание которых отражает современное состояние, историю или перспективы развития, а также частные вопросы определенных отраслей знаний или областей деятельности; к ним не относятся тексты художественные, публицистические и строго научные (хотя относятся научно-популярные) (цит. по: [ТППСПК 2006: 67–68]).

² Данное понятие сопоставимо с понятием «когнитивная база» В.В. Красных [Красных 2003].

как естественном и органичном компоненте его профессиональной деятельности [Сорокин 2003а: 61]. Уместно процитировать Н.И. Жинкина, полагавшего, что «в круговороте кодовых переходов надо найти самое неясное, самое неуловимое звено – человеческую мысль, внутреннюю речь. Это, несомненно, экстралингвистическое явление, но интересное для лингвистики» [Жинкин 1964: 30].

Переводоведение располагает недостаточно солидным корпусом текстов в отношении переводческой рефлексии (среди прочего [Власенко 1996, 2008, 2010; Глазачева 2006; Залевская 2005; Зимняя 1993; Ключанов 1989; Чернов 1987; Эко 2006 (2003)] и некоторые др.), в связи с чем напрашивается вопрос о некоторой затянувшейся стерилизации проблемы переводческой рефлексии в русле интеллектуальных механизмов познания и коммуникативного взаимодействия результатами познавательной деятельности, а также механизмов и компонентов языкового сознания отраслевых переводчиков [Рябцева 2008]. Вопрос этот вовсе не праздный, поскольку переводческая практика в условиях возрастающей политехнизации глобального сообщества и объективного усложнения экзистенциальных контекстов ставит перед отраслевыми переводчиками вопросы, которые не решаемы легко даже и для наиболее подготовленных представителей профессии.

Исходя из имеющегося опыта отраслевого перевода, заметим, что даже самые опытные переводчики, работающие на престижных международных форумах, приостанавливаются, а иногда замолкают (что недопустимо), когда сталкиваются с такими терминологическими последовательностями, как, например, *кредитные обязательства градообразующих предприятий; авуары кассовой наличности слабо позиционированных на рынке банков; техническая фондовооруженность предприятий в условиях посткризисной конъюнктуры; особенности формирования расходов по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок* и др. Однако представляется, что не громоздкая структура подобных терминообразований служит причиной растерянности переводчиков. Вероятно, одной из причин подобной растерянности можно назвать трудность одномоментного схватывания, которое возможно только при полноценной проекции (проецируемости) таких последовательностей на индивидуальную сетку смысловых координат переводчика.

Приведем несколько примеров эмоционально «труднорастворимых» или вовсе «нерастворяющихся» терминологических выражений, представленных протяженными полилексемными (несколькословными) рядами терминов:

- макроэкономическая статистика:

- комплексная система статистических показателей методики разработки отдельных видов спутниковых счетов туризма;
- внесение уточнений в действующую методологию расчетов выпуска продукции сельского хозяйства в части оценки продукции выращивания скота и птицы;
- создание методики расчета индекса физического объема инвестиций в нефинансовые активы;
- экономика труда:
 - расчёт оплаты труда работников различных структурных подразделений организации;
 - формы утверждения нормативов расчета индивидуальных и коллективных фондов оплаты труда;
- административное право:
 - принципы и порядок разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственного управления Российской Федерации и органами государственного управления субъектов Российской Федерации;
- таможенное право:
 - административная ответственность за недекларирование либо недостаточное декларирование товаров и (или) транспортных средств в области таможенного дела;
- бухгалтерский учет:
 - особенности заполнения книги покупок и книги продаж по счетам-фактурам на авансы выданные.

Аналогичная ситуация наблюдается и в английском языке [Власенко 2007], среди многочисленных примеров назовем следующие:

- управление персоналом, кадровая политика:
 - *subscription private equity jobs database and career management tool*;
 - *private equity and venture capital jobs*;
- реклама, маркетингология:
 - *the popular boy-wizard fantasy book series 'Harry Potter'*;
- банковское дело:
 - *banks' required local-currency-deposit reserve accounts*;
- сфера социального обеспечения:
 - *the client-centered social work case management practice*;
- предпринимательское право:
 - *the company's non-extended debt payment waiver*;

- договорное право:
 - *tanker owners voluntary agreement concerning liability for oil pollution* и многие др.

В особенности проблемным для перекодирования оказываются внутритекстовые связи указанных терминообразований в связи с общей пропозицией высказывания. При русско-английском перекодировании фрагменты типа *заведомо причиненный имущественный ущерб в отсутствие практики исполнения судебных решений, хотя и при наличии определенных предусмотренных законодательно средств судебной защиты* с большой долей вероятности могут подвергнуться значительному сокращению и семантическому упрощению в процессе их восприятия и понимания переводчиком или иным переводящим субъектом. Аналогичные действия могут быть предприняты переводчиком перед лицом следующих последовательностей: *наиболее распространенные (типичные) дела в судебно-арбитражной практике оспаривания размещения государственного и муниципального заказа или правовые проблемы участия в торгах договорных объединений участников, а также аффилированных лиц.*

В контексте отраслевого перевода укажем на предметно-деятельностные контексты, самоочевидность присутствия которых на когнитивном континууме переводчика указывал Ю.А. Сорокин еще четверть века назад в связи с анализом природы текста: «Понятие “текст” не может быть определено только лингвистическим путем. Текст есть, прежде всего, понятие коммуникативное, ориентированное на выявление специфики определенного рода деятельности: только на этой основе возможен плюрализм определений понятия “текст”, обусловленный многообразием родов деятельности» [Сорокин 1985: 7].

Современные отраслевые тексты отсылают к предметно-деятельностным контекстам, которые не предстают в чистом виде как *моноотраслевые контексты*, а скорее в сочетании двух и более сфер или областей, т. е. как *межотраслевые* и *полиотраслевые контексты*, в рамках которых происходит коммуникативное взаимодействие экспертов. Приведем небольшой пример из области вычислительной техники, который показывает специфику отраслевого языка, обуславливающую, на наш взгляд, небезосновательно, неизбежность приостановки внимания переводчика для понимания передаваемого смысла:

- *If data input formats are revised seldom, copies of data input formats file should be made to capture each revision.* → Если форматы ввода данных изменяются редко, копия файла форматов

ввода данных *должна создаваться при каждом изменении формата.*

Учитывая приведенный и аналогичные примеры, думается, что переводческая рефлексия – это тот процесс смыслопоиска, который построен на обращенности сознания переводчика к смысловому континууму автора исходного текста и который детерминирует конечный результат – текст перевода. Для иллюстрации *рефлексивной деятельности* переводчика могут и должны использоваться сопоставляемые тексты на двух языках-коммуникантах. Как известно, такая практика многие десятилетия использовалась в художественном, в том числе поэтическом, переводе. Действительно, сопоставимость текстов на двух языках-коммуникантах позволяет проводить детальный анализ и устанавливать истинные параметры эквивалентности текстов оригинала и перевода по отношению друг к другу. В представлениях о воспринимаемом и перекодируемом предмете мысли находит выражение характерный для рефлексии переводчика способ восприятия действительности, т. е. его картина мира, причем как общая, так и профессиональная. Бесспорно, что реальность задается текстом оригинала безотносительно к тому, какое отражение она получают в сознании переводчика, т. е. безотносительно к возможной или вероятной переводческой рефлексии.

Заметим, исходя из собственной практики, что только в стадии *активной рефлексии* переводчику «открывается» доступ к речезыковым овнешнениям перекодируемого смысла в том смысле, в котором о нем говорит Н.И. Жинкин: «код <...> представляет собой систему материальных сигналов, в которых может быть реализован какой-нибудь определенный язык» [Жинкин 1964: 31]. Среди разных трактовок рефлексии остановимся на определении, которое дал С.А. Рубинштейн. Он, в частности, отмечал, что «рефлексия <...> как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее... С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни. Сознание вступает здесь как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней» [Рубинштейн 1976: 348].

Следующий пример иллюстративен для понимания *специфики рефлексивной деятельности отраслевого переводчика*. Безосновательно заметим, что управление вниманием – один из основных слагаемых профессионализма переводчика. Однако независимо от накопленного опыта можно предположить с большой долей вероятно-

сти, что при восприятии следующего названия конференции внимание переводчиков будет притормаживаться: *Межрегиональной конференции по вопросам взаимодействия служб по связям с общественностью коммерческих и общественных структур с органами государственного и муниципального управления и проблемам реализации гражданских прав на информацию в Российской Федерации* или названия документа «*О проекте административного регламента Федеральной службы финансово-бюджетного надзора по исполнению государственной функции органа валютного контроля*»³. Далее в целях рассматриваемой проблематики приведем один из абзацев указанного проекта регламента:

- *Проект Регламента определяет сроки и последовательность действий Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и территориальных органов Федеральной службы, порядок взаимодействия между структурными подразделениями и должностными лицами Федеральной службы и её территориальными органами, а также порядок взаимодействия Федеральной службы и её территориальных органов с другими федеральными органами исполнительной власти, юридическими и физическими лицами при исполнении государственной функции органа валютного контроля.*

Обратим внимание на подчеркнутую в вышеназванном примере социологему [Власенко 2009г], которая показывает «обыденность» таких явлений, как тавтология и плеоназм, в отраслевых текстах. Попутно заметим, что перевод подобного рода примеров сопряжен с владением целым набором переводческих приемов, формирующих технику перекодирования. Рассмотрим следующий пример:

- *Базовые нормативы платы установлены Постановлением Правительства РФ «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» от 12.06.03 № 344.*

Предложим свою переводческую версию⁴ для данного примера:

- *Basic payment rates have been set in the RF Government Resolution “On Payment Rates for Air Pollution Emissions by Stationary and Moveable Sources, Pollutants Spillage into Surface and Underground*

³ Источник: <http://www.rosfinnadzor.ru/catalog.aspx?ID=493>

⁴ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи с использованием следующих словарей: [АРФС 2005; БАРФЭС 2000; АВВУУ 2006].

Water Facilities, Production and Consumption Wastes Burial” as of 12.06.03 No. 344.

В порядке комментария заметим, основываясь на саморефлексии, что переводчик как бы притормаживает, «локализует» в ходе своей «тонкой нарезки» смыслового континуума, те овнешненные формы – речезыковые воплощения, – которые ощущаются им как «неудобные» для восприятия и непрозрачные для понимания (см. выделенные подчеркиванием единицы распространенных конструкций, требующие последовательного согласования). Такая локализация коммуникативно «неудобных» (напрягающих, перенапрягающих внимание) единиц сопряжена с процедурой максимального покомпонентного разложения, почти атомизацией, овнешненных речезыковых форм. Переводчик препарирует непонятную для него единицу текста более атомарно, направляя свое «светлое поле внимания» (по А.Н. Леонтьеву) как бы «целевому адресату». Получается многоступенчатое дробление протяженных речезыковых построений, хотя для принимающей аудитории это может проходить вовсе незаметно. Данный процесс условно сравним с увеличением, которое производят при расшифровке данных спутниковой аэрофотосъемки. «Светлое поле внимания», вероятно, фокусируется для оперативной инвентаризации речезыковых средств «нанизывания смысла». К этой стадии рефлексивной деятельности переводчика подходит характеристика, сформулированная У. Эко, – «контекстуальная переключка означающих» [Эко 2006а (1968): 269].

Приведем два примера текстовых фрагментов из банковско-финансовой сферы, содержащих детализированные отраслевые знания, овнешненные терминами (выделены подчеркиванием), которые, на наш взгляд, «тормозят» внимание переводчика, требуя повторного прочтения:

- *Необходимо создать систему диспозитивных лимитов, ограничивающую максимально допустимый объем ежедневных (на дату валютирования) сальдированных оборотов на включенных в систему банковских счетах.*
- *Когда на включенном в систему банковском счете в результате платежных операций окажется дебиторское сальдо, оно выравнивается тем, что с центрального банковского счета системы на включенный в систему банковский счет с дебиторским сальдо переводятся наличные средства.⁵*

⁵ Цит по: [Власенко 2008б: 31].

Повторное прочтение указанных и подобных текстовых фрагментов не всегда возможно: так, например, в ситуации синхронного перевода принципиально недоступна связь с ораторами, а в ситуации письменного – с авторами текста. Это обстоятельство порождает широко наблюдаемую в настоящее время практику «недоперевода», квазиперевода [Власенко 2008а: 67–68, 2009в] или некорректного перевода отраслевых текстов.

Плеоназм как органичное свойство отраслевых текстов

Анализ материалов отраслевых текстов по разным специальностям позволяет утверждать, что такие средства смысловой избыточности, как тавтология и плеоназм, могут расцениваться как вписывающиеся в норму отраслевых языков, будучи «обычными». Рассмотрим два близких примера⁶:

- **Оптимизация** организационной структуры компании **с целью оптимизации** финансовых потоков;
- **Оптимизация** организационной структуры компании с целью **повышения ее эффективности**.

Здесь лексема *оптимизация*, означающая ‘улучшение, повышение, совершенствование, достижение большей эффективности’ и т. п., выступает в прямом значении, вследствие чего построение *оптимизация ... с целью повышения* плеоназматично. На лицо избыточный смысл, смысловое уплотнение, коммуникативно напряженное для перевода. Еще один небольшой пример:

- *Проверка используемых для целей валютного контроля сведений, заявленных в таможенной декларации, и представленных документов.*

Наш комментарий: здесь, по меньшей мере, здесь наблюдается нелогичное последовательное соподчинение «проверка документов», а потом «проверка сведений о... из...»

Современные отраслевые тексты как основные составляющие сферы профессиональной коммуникации в самых разных сферах деятельности и областях знаний отличаются полипредметностью, междисциплинарным характером, сложной синтаксической организацией и плотной информационной фактурой. Исходя из преобладающего числа

⁶ Из объявления о семинаре «Использование системы управления управленческого учета и бюджетирования как антикризисной технологии для повышения устойчивости бизнеса» (январь 2009 г.) на сайте: < <http://www.ane.ru/povyshenie-kvalifikacii/index.html> > .

переводчиков-филологов в общем числе межъязыковых посредников, не будет опрометчивым допустить, что отраслевые тексты для них априорно лакунарны, т. е. содержательно непрозрачны [Власенко 1996; 2006б; 2009а; Власенко, Сорокин 2007а, 2007б; Сорокин 1977а, 1977б; 2003б]. Однако степень лакулярности может варьироваться в широком диапазоне [Сорокин, Власенко 1998]. Когда переводчик не понимает или частично не понимает, недопонимает, текст, текстовый фрагмент, текстовую последовательность или комбинацию текстовых единиц, то он – помятуя о своем профессиональном предназначении как посредника экспертного взаимодействия – делает естественную попытку притормозить, приостановить свое внимание в определенном месте потока поступающей через воспринимаемый текст информации. Такая приостановка – это реакция на уже приостановленный речемыслительный процесс, который оказался прерванным из-за остановки или приостановки порождения у переводчика ассоциативно-вербальные связи и пробуждения образных, и возможно чувственно-образных, рядов [Власенко 2010]. В этом случае допустимо говорить об остановке воссоздания в сознании переводчика или переводящего субъекта ассоциативно-вербальных реакций, о заблокированности «ментальной картинки», которая не подкрепляется визуализацией и формированием образно-чувственной ткани.

Базируясь на субъективной рефлексии, отметим, что торможение осуществляется переводчиком выборочно, поэтому мы предложили называть его дифференцированным торможением [Власенко 2008б]. Под ним мы понимаем реакцию оперативной памяти на *коммуникативное напряжение* или *коммуникативный дискомфорт*, которая возникает в ответ на референционно непрозрачную текстовую единицу оригинала, непрочитываемую, нерасщепляемую последовательность единиц или текстовый фрагмент. Обычно, помимо референционной непрозрачности, такие единицы или фрагменты оригинального текста являются носителями сложного предметного знания, сочетающего помимо собственно предметных, также и отношенческие знания автора (*attitudinal knowledge* [Уокоуама 1986]). Иными словами, некоторые речезыковые единицы, для восприятия которых требуется смысловая развертка – часто пошаговая и несколькоуровневая – трактуются нами как лакунарные единицы, создающие вокруг себя плотно лакунизированные, непрозрачные для понимания, фрагменты текста [Власенко 1996, 2006б; Власенко, Сорокин 2007а, 2007б].

По нашему убеждению, понятие отраслевого перевода включает определенный элемент *парадоксальности*, поскольку переводчик

оказывается перед необходимостью понять и правильно назвать некоторое смысловое содержание, которое, с той или иной долей вероятности, для него гипотетично, если не вовсе чуждо [Сорокин, Власенко 1998]. Это смысловое содержание вполне может представлять знания или опыт, не являющиеся частью эмпирического континуума переводчика, вследствие чего «следы» такого знания или опыта будут отсутствовать в общем арсенале переводческих знаний, не являясь ни прецедентными, ни встроенными в его когнитивную базу (по В.В. Красных). Актуализированный в переводимом тексте смысл, безусловно, может проецироваться в языковом сознании переводящего субъекта в виде ассоциативно-образной сетки как «нечеткие», расплывчатые, неяркие или даже яркие, но «чужие», ассоциативно-образные ряды и (или) предметно-образные ассоциации. Вместе с тем, подобные ассоциации отражают фрагментарность опыта познания переводчика, что предсказуемо: процесс познания бесконечен и вряд ли существуют люди с целостной картиной мира.

В этой связи показательны следующие примеры⁷, которые цитировались на международной встрече экспертов и поэтому являлись объектом русско-английского перевода:

- *В связи с этим если согласно договору на оказание услуг по предоставлению в аренду помещений расходы **арендодателя** по оплате электроэнергии не включаются в стоимость аренды платы, а перечисляются **арендатором** в порядке компенсации расходов **арендодателя** по оплате электроэнергии с налогом на добавленную стоимость, то счета-фактуры по электроэнергии **арендодателем арендаторам** не выставляются.*
- *При представлении иностранной организацией, имеющей право на получение **дохода**, указанного подтверждения налоговому агенту, выплачивающему **доход**, до даты выплаты **дохода**, в отношении которого международным договором Российской Федерации предусмотрен льготный режим налогообложения в Российской Федерации, в отношении такого **дохода** производится освобождение от удержания налога у источника выплаты или удержание налога у источника выплаты по пониженным ставкам⁸.*

В обоих случаях фразовые единства – информационно пересыщены в плане предметных знаний и, потому, многобарьерны для

⁷ Письмо Минфина от 6 сентября 2005 г. № 07-05-06/234.

⁸ Примеры цит по: [Власенко 2010: 9].

восприятия. Примеры содержат многократно повторяющиеся термины⁹, плотно следующие друг за другом. Эти термины могут остаться, сами по себе прозрачные для понимания, одной только частотой своего повторения могут вызвать у переводчика ощущение «ускользания» пропозиции в силу густо переплетенных друг с другом других текстовых единиц. При этом в обоих примерах информационная пересыщенность коррелирует с предметно-событийной сложностью и многокомпонентностью события-прототипа, для понимания которого переводящему субъекту требуются особые тактики восприятия и обработки актуализированного в оригинале смысла [Власенко 2010].

Внимательный анализ двух вышеприведенных примеров дает все основания предположить, что эти примеры в их английских версиях с большой вероятностью будут носить следы *смысловой деформации*. Иными словами, *деформация смыслоформирующих компонентов или их причинно-следственных связей* в переводе и как процессе, и как результате представляется нам вполне предсказуемой и, в ряде случаев, даже неизбежной.

В порядке принятой в переводоведении практики сопоставления оригиналов и переводов, а также в целях детализации анализа переводческой техники предложим свою версию перевода на английский второго из приведенных выше примеров:

- *When a foreign organization entitled for generating income provides an indicated evidence to the tax agent which pays the income prior to the income payment date in whose regard there are tax relief provision in the international agreement where Russian Federation is a part, such income is exempt from tax at source or tax at source is withheld at discount rates.*

Ранее описанный нами опыт саморефлексии в англо-русском переводе [Власенко 1996; 2006б; ТППСПК 2006] позволяет рассматривать межъязыковой перевод как процесс распредмечивания актуализированных в тексте смыслов с их последующей интериоризацией и означиванием средствами переводящего языка. Собственно саморефлексия используется нами как инструмент анализа глубины и точности понимания переводимого текста. Межъязыковой перевод отраслевых текстов как процесс осуществляется во многих случаях посредством *дифференцированного торможения внимания переводчика*, под которым понимается одна из основных тактик восприятия и понимания отраслевых текстов, в особенности лакунизированных [Власенко 2009а, б, д].

⁹ Выделены шрифтом.

В заключение отметим, что, во-первых, от успешности *рефлексивной деятельности* переводчика зависит переводческий результат его деятельности. Во-вторых, торможение внимания переводчика на отдельных текстовых последовательностях, которое осуществляется переводчиком выборочно на основе саморефлексии и субъективно принимаемого решения, мы называем дифференцированным, или выборочным, торможением внимания. Такое торможение при восприятии текстовых единиц представляет своего рода экстремальный «всплеск», сигнал сознания переводчика, оповещающий его о наличии выявленного непрозрачного участка или участков текста, границы которого мысленно осознанно фиксируются. После осознанной фиксации границ непрозрачного для смысловозначения и коммуникативно дискомфортного фрагмента или единицы, такой фрагмент/единица «выхватывается» из общего речевого¹⁰ потока текстовых единиц. Именно субъективные ощущения переводчика при осознании подобных текстовых участков как «сцепленных сгустков» информации, кластеров, либо наоборот, фрагментарной «россыпи» информационных деталей, обуславливают явление торможения. Названные непрозрачные для понимания «сгустки» сложны для одномоментного смыслового расщепления и требуют дополнительного усилия в виде концентрации переводчиком внимания. В данном случае речь идет о составном этапе распределмечивания. В-третьих, распределмечивание и интериоризация смысла оригинального текста переводчиком, по нашим наблюдениям, реализуется на практике исключительно посредством осознанной и (или) полусознанной процедуры целенаправленного выборочного торможения внимания при восприятии им текста оригинала. Параметры длительности торможения ситуативны, крайне субъективны и мало непредсказуемы для переводчика, и вовсе не предсказуемы для внешнего наблюдателя.

Л и т е р а т у р а

1. Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект) : Автореф. ... докт. филол. наук / РАН. Ин-т языкознания. М., 2008.
2. Власенко С.В. Факторы лакунизации текста (на основе анализа англо-американских и русских текстов разного коммуникативного статуса) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / РАН. Ин-т языкознания. М., 1996.
3. Власенко С.В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский русский // Contract Law: Professional Translation Practices in the English-Russian Language Pair : Уч. по спец. юрист–переводчик. М., 2006а.

¹⁰ Рассматривается общий механизм восприятия речи – как устной, так и письменной – в межязыковом переводе отраслевых текстов (подробнее об этом см. [Власенко 1996]).

4. *Власенко С.В.* Перевод лакунизированного текста как процесс принятия переводческих решений в условиях неопределенности // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы 5-й межвуз. науч. конф. МОСУ. М., 2006б. С. 211–214.
5. *Власенко С.В.* Когнитивная стилистика: английские рамочные конструкции как компоненты стилистической схемы представления картины мира англоговорящих // Межкультурная коммуникация. Лексикология. Вестник МГЛУ. Вып. 522. Серия «Лингвистика». – М., 2007. С. 62–71.
6. *Власенко С.В.* Современное переводоведение: необозримые горизонты и актуальные проблемы развития (Очерк к 85-летию со дня рождения проф. А.Д. Швейцера) // Вопросы филологии. 2008а. № 3 (30). С. 65–75.
7. *Власенко С.В.* Понимание отраслевых текстов в межязыковом переводе: тактика дифференцированного торможения при восприятии плотно лакунизированных текстовых единиц // Понимание текста: междисциплинарный подход к исследованию и обучению / Журнал Международного института чтения им. А.А. Леонтьева. М., 2008б. № 8. С. 31–33.
8. *Власенко С.В.* Перевод в сфере профессиональной коммуникации: психолингвистические аспекты декодирования лексических лакун (англо-русские переводческие сопоставления) // Вестник Московского ун-та. Серия 22: Теория перевода. 2009а. Вып. 2. С. 3–20.
9. *Власенко С.В.* Перевод в сфере профессиональной коммуникации: восприятие и понимание смысла отраслевых текстов в психолингвистическом ракурсе на примере анализа англо-русских переводческих прецедентов // Вестник Московского ун-та. Серия 22: Теория перевода. 2009б. Вып. 4. С. 16–40.
10. *Власенко С.В.* Англо-русский квазиперевод или тотальный языковой импорт англицизмов в современный русский язык // Мир русского слова. 2009в. № 1. С. 20–29.
11. *Власенко С.В.* Социолингвистические аспекты перевода: англо-русские переводческие сопоставления *социологем* – фразовых номинативных комплексов, обозначающих социально-экономические институты и социально-статусные реалии // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2009г. Вып. 37. С. 41–54. http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_37.pdf
12. *Власенко С.В.* Дискретность текстовосприятия в переводе как результат нарушения непрерывности речемыслительных операций // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы : XVI Межд. симп. по психолингвистике и теории коммуникации Тез. Докл. / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М., 2009д. С. 258–259.
13. *Власенко С.В.* Восприятие и понимание предметного смысла в отраслевом переводе: интроспекция англо-русского переводчика // Понимание в контексте науки, культуры, образования / Журнал Международного института чтения им. А.А. Леонтьева. № 9: Матер. 14-й науч.-практ. конф. по психологии и педагогике чтения. М. 2010. С. 27–28.
14. *Власенко С.В., Сорокин Ю.А.* Текст как плотно лакунизированное пространство // Вопросы психолингвистики. 2007а. № 5. С. 41–45.
15. *Власенко С.В., Сорокин Ю.А.* Текст и области его референции (на примере англо-русских соответствий) // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века: Человек и его дискурс–3. Волгоград, 2007б. С. 87–111.
16. *Глазачева Н.Д.* Модель лакунизации как составляющая теории перевода. На примере русского и китайского языков : Дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2006.
17. *Дейк Т.А. ван, Кинч В.* Стратегии понимания связного текста // НЗЛ. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка / Перев. с разн. яз. М., 1988. С. 153–211.
18. *Жинкин Н.И.* Язык–речь–творчество // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26–38.
19. *Залевская А.А.* Перевод как понимание // А.А. Залевская. Психолингвистические исследования. Слово и текст: Избранные труды. М., 2005. С. 367–369.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. – 156 с. ISBN 978-5-317-03524-2

20. Зимняя И.А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 51–58.
21. Клюканов И.Э. Психолингвистические проблемы перевода. Калинин, 1989.
22. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2001.
23. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
24. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода / Пер. с исп. М., 2008.
25. Рубинштейн С.А. Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 348.
26. Рябцева Н.К. Стереотипность и творчество в переводе // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2008. Вып. 12. С. 12–26.
27. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики культур // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977а. С. 120–136.
28. Сорокин Ю.А. Роль этнопсихолингвистических факторов в процессе перевода // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977б. С. 166–173.
29. Сорокин Ю.А. Психолингвистические проблемы восприятия и оценки текста // Ю.А. Сорокин. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985. С. 5–34.
30. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М., 2003а.
31. Сорокин Ю.А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения // Лакуны в языке и речи. Благовещенск, 2003б. С. 3–11.
32. Сорокин Ю.А. Девять статей о поэтическом тексте. М., 2009.
33. Сорокин Ю.А., Власенко С.В. Переводческая рефлексия: эмпирический и гипотетический референт в переводе // Hermeneutics in Russia : Online Journal / Tver State University, Russia. 1998. Vol. 2. No. 2. <http://www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-2/1998-2-10.pdf>
34. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. М., 1987.
35. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
36. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Резник, А. Погоняйло. СПб., 2006 (1968).
37. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыт о переводе / Пер. с итал. А.Н. Ковалев. СПб., 2006 (2003).
38. Yokoyama O.T. Discourse and Word Order. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamin Publ. Comp., 1986.

С л о в а р н ы е и з д а н и я

39. АРФС: Англо-русский финансовый словарь. В 2-х тт. / Сост. В.Я. Факов. М., 2005. Т. I.
40. БАРФЭС: Большой англо-русский финансово-экономический словарь / Сост. А.Г. Пивовар. М., 2000.
41. ТППСПК: Теория и практика перевода в сфере профессиональной коммуникации: толковый словарь / Сост. Власенко С.В. // С.В. Власенко. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский русский. М., 2006. С. 16–90.

Э л е к т р о н н ы й р е с у р с

42. ABBYY LINGVO 12: Electronic Multilingual Dictionary, Version 5, 2006.